

Глава 27. Уход с базы

Пока Линь Сэньюнь возился с остатками ужина, Ци Цзинъянь безмолвно замер в стороне. Юноша принадлежал к тому редкому типу людей, что способны часами пребывать в неподвижности, не испытывая ни малейшей скуки.

Когда всё было закончено, его спутник предложил:

— Молодой господин, нужно бы найти уборную и хоть немного ополоснуться. Хоть сейчас и не жарко, но из-за духоты пот льёт градом.

Ци Цзинъянь тоже чувствовал потребность в чистоте, поэтому согласно кивнул. Однако, когда мужчина привёл его к общественным туалетам, тот замер в оцепенении. Как вообще можно мыться в подобном месте?

— Молодой господин, сейчас апокалипсис, выбирать не приходится. Людей вокруг нет, так что просто по-быстрому ополоснёмся, — Линь Сэньюнь по одному только выражению лица подопечного понял, какое отвращение тот испытывает. В мирное время он и сам бы к такому месту не притронулся, но, будучи взрослым человеком, уже успевшим пожить в обществе, Сэньюнь понимал — сейчас не до брезгливости.

Юноша решительно качнул головой.

— Уходим.

— Уходим? Но куда? — опешил Линь Сэньюнь.

— Мыться.

Юноша повёл его обратно к тому самому уединённому месту, где они недавно пировали. Там он, не говоря ни слова, извлёк из пространственного склада массивный дом на колёсах.

— Внутри есть душ, — бросил он и первым поднялся в фургон.

Спутник застыл, не в силах пошевелиться. Изначально он прибил к Ци Цзинъяню лишь в надежде не помереть с голоду, но реальность раз за разом превосходила его ожидания. Сначала еда, теперь — целая крепость на колёсах со всеми удобствами. Похоже, «золотое бедро», за которое он ухватился, было куда внушительнее, чем казалось на первый взгляд.

Когда Линь Сэньюнь пришёл в себя, молодой господин уже закончил водные процедуры и переоделся во всё чистое.

— Я... я тоже могу помыться? — робко уточнил мужчина.

Цзинъянь кивнул и указал на свою снятую одежду.

— Я всё постираю! — тут же заверил спутник, понимая правила игры.

Мальчик снова кивнул и, устроившись на диване, погрузился в созерцание своего пространства. Там как раз подоспел урожай подсолнухов, кукурузы, картофеля и гороха.

Статистика запасов в его уме обновилась. Собрано еще шесть цзиней картофеля — теперь, вместе с прежними запасами, у него было сто пятьдесят шесть цзиней. Урожай кукурузы составил восемнадцать цзиней, увеличив общий объём до четырёмсот шестидесяти восьми. Гороха прибавилось два цзиня — итого пятьдесят два.

Собрав урожай, Цзинъянь тут же засадил грядки заново. Закончив с делами, он бросил мимолётный взгляд на дядю Вана, запертого в пространстве.

«Вот найду старшего брата, — подумал он, — увезу дядю Вана в какое-нибудь глухое горное ущелье, чтобы жить там. Тогда и выпущу его»

Вскоре из душа вышел Линь Сэньюнь. Увидев, что Ци Цзинъянь сидит с отсутствующим видом, он решил, что пришло время для серьёзного разговора. Пока на него лилась тёплая вода, он многое обдумал. Нельзя было и дальше просто так пользоваться добротой мальчика, ведь тот явно не был дураком. Спутник понимал — нужно расставить все точки над «i», хотя и безумно боялся, что после этого его могут выставить за дверь.

— Молодой господин, я помню, вы собирались в город N. Вы хотите там обосноваться или... — Сэньюнь присел напротив, стараясь поймать взгляд собеседника.

— Найти человека, — коротко отозвался юноша.

— А когда найдёте, куда направитесь?

— Туда, где нет людей.

Мужчина задумался. Неужели их пути разойдутся в городе N?

— Мой родной дом в одном уезде на севере, это довольно далеко от города N. Я оказался в Тучэне случайно: как раз уволился с работы и решил немного отдохнуть, попутешествовать... Кто же знал, что наступит конец света.

Он сделал небольшую паузу и продолжил:

— Молодой господин, если после того, как вы найдёте своего человека, вам некуда будет податься, может, отправимся в мои края? Я никак не могу связаться с родителями и очень хочу узнать, что с ними.

Цзинъянь на мгновение задумался. В целом, Линь Сэньюнь его устраивал. Тот умел наводить порядок, чистить вещи, не гнушался тяжёлой работы — в общем, был полезен в хозяйстве. Мальчик не хотел его терять, ведь если тот уйдёт, придётся искать нового слугу. К тому же, раз он сам ищет брата, то и желание спутника найти родителей казалось ему вполне логичным.

Честно говоря, из длинного монолога про работу, увольнение и путешествия Цзинъянь не понял почти ничего, кроме финальной просьбы. Он посмотрел на мужчину и спросил:

— Водить умеешь?

— Разумеется умею, — в современном обществе среди людей их возраста трудно было найти того, кто не владел бы этим навыком.

— А готовить? — после того как дядя Ван превратился в зомби, Ци Цзинъяню приходилось питаться готовыми обедами из хранилища, и они ему уже порядком приелись.

— Умею, — Линь Сэньюнь слегка приукрасил действительность, но сейчас это было неважно.

Юноша удовлетворенно кивнул и снова замолчал.

Спутник замер в замешательстве. Означал ли этот кивок согласие? Переспрашивать было неловко, поэтому он решил сменить тему:

— Я заметил, что в доме на колёсах заканчивается вода, нужно пополнить баки. И ещё — если у нас есть машина, нужно топливо. Бензин или солярка — без этого она превратится в бесполезную грудку железа. Вы ведь запасли горючее?

Ци Цзинъянь лишь озадаченно покачал головой. Он совершенно не понимал, о чём идёт речь.

— Значит, нам нужно найти топливо, — заключил Линь Сэньюнь. — Вот только снаружи полно зомби. С нашими силами мы скорее станем для них ужином, чем доберёмся до заправки. Нам нужны припасы, вода, горючее... Было бы просто замечательно, если бы мы встретили эспера с водной способностью.

Мужчина замялся, а затем осторожно спросил:

— Молодой господин, если мы найдём ещё кого-нибудь... вы сможете прокормить ещё одного человека?

— Прокормить? — Цзинъянь склонил голову набок.

— Ну, в смысле — он даёт нам воду, а вы даёте ему еду. Взаимовыгодный обмен, — пояснил Сэньюнь.

Еда? Подросток согласно кивнул. Линь Сэньюнь и не подозревал, что для того этот кивок означал лишь одно: вместо двоих за стол теперь будут садиться трое.

На следующее утро Ци Цзинъянь проснулся рано — он всегда придерживался строгого распорядка. Пока он умывался и чистил зубы, Линь Сэньюнь, спавший на диване, тоже поднялся.

Его туристический рюкзак был довольно внушительным, но внутри лежала лишь смена одежды, а всё остальное место занимала провизия: печенье, лапша быстрого приготовления... Когда военные спасли его, он прятался в супермаркете вместе с другими людьми, там и успел прихватить еду. К счастью, он не забыл и про такие мелочи, как зубная паста.

К тому времени, как спутник закончил утренние процедуры, на столе уже ждал завтрак: горячая каша, молоко, варёные яйца. После вчерашних пиршеств он, казалось, должен был привыкнуть, но вид такого изобилия всё равно выбивал почву из-под ног. В его душе крепла уверенность: Ци Цзинъянь подготовился к этому кошмару заранее.

«Но откуда он мог знать о грядущем апокалипсисе?»

«И ещё — способности у людей начали пробуждаться только после начала катастрофы, а запасы Цзинъяня явно были сделаны задолго до этого. Неужели его пространственная сила проявилась ещё до того, как мир рухнул?»

Этот юноша был соткан из тайн. Но Линь Сэньюнь слишком хорошо знал, что у каждого любопытства есть предел, поэтому предпочёл держать вопросы при себе.

Закончив с завтраком, Цзинъянь спросил:

— Когда они уходят?

— Они? — мужчина не сразу понял, о ком речь.

— Военные.

— Думаю, они задержатся. Им нужно спасти людей в уезде, собирать ресурсы. Возможно, они останутся здесь надолго, а может, двинутся дальше через какое-то время, — предположил Линь Сэньюнь.

— Мы уходим.

Цзинъяню нужно было найти Ци Цзинъюаня, и он не собирался терять ни минуты.

<http://bllate.org/book/15342/1417445>